

«Имея общего врага, надо друг другу помогать». Антипольское сотрудничество Литвы и УВО-ОУН в межвоенный период

Парфирьев Дмитрий Станиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: makakaaa28@yandex.ru

Одна из наименее изученных сторон деятельности Украинской войсковой организации (УВО) и выделившейся из неё Организации украинских националистов (ОУН) в период между двумя мировыми войнами касается контактов между УВО-ОУН и Литвой. Специально этот аспект не исследовал почти никто — исключение составляют работы историка Климентия Федевича [14, 15, 18], а также единичные публикации украинских и литовских исследователей [4, 16]. Специалисты в области истории УВО-ОУН уделяют данной проблеме незначительное внимание [9, 20, 22]; авторы работ по истории литовско-польских отношений и вовсе обходят её стороной [19, 21].

В рамках исследования мы попытались ответить на три вопроса: 1) какие цели преследовали обе стороны сотрудничества и чего ожидали от этого сотрудничества в перспективе? 2) На каком уровне литовцы осуществляли поддержку украинским националистам, и какую роль в данной сфере играл высший истеблишмент Литвы? 3) Какой стратегии в отношении к факту сотрудничества Литвы и УВО-ОУН придерживались польские власти, и какова была степень влияния проблемы на развитие двусторонних отношений между государствами?

Взаимодействие между украинскими националистами и литовскими властями было обусловлено наличием общего врага в лице Польши. Литва не признала присоединения к Польше Виленщины в 1920 году, вследствие чего до 1927 года страны де-юре находились в состоянии войны, а до 1938 года не поддерживали дипломатических отношений. УВО, образованная в 1920 году, объявила своей целью создание на украинских землях независимого украинского государства. Главной ареной деятельности организации стала Восточная Галиция, входившая в состав Польши. Замыслы литовской стороны касательно сотрудничества с УВО-ОУН менялись: если в начале 1920-х годов литовская разведка планировала задействовать УВО в подготовке литовско-украинско-белорусского восстания на восточных землях Польши, то после 1924 года, с осознанием бесперспективности подобных идей, литовская помощь украинским националистам была переориентирована на поддержание внутренней нестабильности в Польше, а также на получение от украинцев различных сведений, в том числе разведывательных [15, 17]. Украинские националисты, в свою очередь, всерьёз рассматривали Литву в качестве потенциального союзника в возможной войне с Польшей [7]. На практике они пользовались финансовой поддержкой Литвы, располагали возможностью издавать на территории этой страны свою газету «Сурма» и при надобности обеспечивались властями страны необходимыми документами, включая паспорта [8, 15].

В 1924 году, после того, как идея организовать восстание на «кресах» обнаружила свою несостоятельность, контакты между Литвой и УВО на некоторое время были заморожены, но ненадолго — уже в начале 1925 года начался новый виток сотрудничества. Первые лица государства (во всяком случае, президент Антанас Сметона и премьер-министр в 1926-1929 годах Аугустинас Вольдемарас) явно избегали личных контактов с украинскими националистами, по-видимому, не желая давать полякам повода для обвинений в свой адрес. Вольдемарас и Коновалец знали друг друга лично, но познакомились, вероятно,

уже после ухода первого в отставку в 1929 году. Дистанцирование первых лиц Литвы от украинских националистов компенсировалось привлечением к сотрудничеству с последними крупнейших общественных деятелей Литвы, таких как Винцентас Креве-Мицкявичюс, Миколас Биржишка, Юозас Пурицкис. Примечательно, что все они были напрямую и тесно связаны с литовскими правящими кругами — неслучайно вопросы финансирования и сотрудничества на издательском и культурно-общественном поприще Коновалец обсуждал именно с Биржишкой и Пурицкисом [1, 6, 8, 15]. Роль посредников между руководством страны и УВО-ОУН играли также литовские дипломаты. На материалах источников удаётся проследить контакты между украинскими националистами и сотрудниками дипмиссий Литвы в таких городах, как Рим, Цюрих, Брюссель, Париж, Нью-Йорк. Контакты эти приобретали самые разнообразные формы: от передачи денежных средств до личных бесед и чаепитий, в процессе которых литовские дипломаты пытались найти ответы на интересующие вопросы или просто «прозондировать обстановку». В этом отношении весьма активно проявил себя секретарь посольства Литвы в Ватикане Стасис Лозорайтис, в 1934 году возглавивший МИД страны [2, 5, 8, 11, 12].

Несомненно, в Польше были хорошо осведомлены о сотрудничестве руководства Литвы и украинских националистов, однако широкой огласке имеющиеся данные были преданы лишь в ноябре 1934 года, в рамках расследования по делу об убийстве министра внутренних дел Польши Бронислава Перацко. В обвинительный акт был включён целый раздел «Поддержка литовского правительства» — в нём раскрывался характер сотрудничества украинских националистов с властями Литвы [3]. МИД Литвы публично отверг все обвинения, заявив, что литовские власти никогда не оказывали поддержку ОУН ни финансово, ни посредством выдачи паспортов или виз, а на территории Литвы никогда не существовало представительства ОУН. Примечательно, что из иностранных держав в контактах с украинскими националистами Польша уличала только Литву, хотя располагала данными о связях ОУН с государственными структурами Германии, Чехословакии и Данцига. Из этого следует, что польские власти, предавая широкой огласке факт литовско-оуновского сотрудничества, стремились бросить тень не столько на ОУН, сколько на руководство Литвы. Во-первых, это компрометировало литовское правительство в глазах международного сообщества, уменьшая и без того ничтожно малые шансы Литвы на успех в разрешении «вильнюсского вопроса». Во-вторых, это давало Польше прекрасный повод для оказания давления на соседнюю страну с требованием восстановить дипломатические отношения, к чему польские власти последовательно стремились на протяжении долгого времени. В Литве явно обеспокоились сложившейся ситуацией и были готовы противостоять польским обвинениям. Впрочем в Варшаве столь существенным предлогом так и не воспользовались — в марте 1938 года Польша предъявила Литве ультиматум о восстановлении отношений между странами, использовав совершенно иной повод [3, 6, 10, 13].

Источники и литература

- 1) Бачина-Бачинський Є. Євген Коновалець у Женеві (витяг з щоденника) // Євген Коновалець та його доба. Мюнхен, 1974. С. 701–745.
- 2) Бойків О. Моя співпраця з полковником // Євген Коновалець та його доба. С. 621–653.
- 3) Варшавський акт обвинувачення Степана Бандери та товаришів / Упор. М. Посівнич. Львів, 2005.
- 4) Дерев'яний І. Міжнародне партнерство УВО у 1920-х роках // Історична правда. 19 липня 2011. URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2014/02/18/141489>.

- 5) Документи і матеріали з історії Організації українських націоналістів. Т. 2. Ч. 2. Листування Є. Коновальця з Д. Андрієвським (1927–1934 рр.) / Упор. Ю. Черченко. К., 2007.
- 6) Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М., 2012.
- 7) Конгрес Українських Націоналістів 1929 р.: Документи і матеріали / Упор. В. Муравський. Львів, 2006.
- 8) Мартинець В. Українське підпілля. Від У.В.О. до О.У.Н. Вінніпег, 1949.
- 9) Мірчук П. Нарис історії ОУН. 1920–1939 роки. К., 2007.
- 10) Муравський В. Документи міністерства закордонних справ Чехословаччини про так званій «Архів Сеника» // Український визвольний рух. 2006. Зб. 6. С. 5–29.
- 11) Онацький Є. У вічному місті. Записки українського журналіста. Рік 1930. Буенос-Айрес, 1954.
- 12) Онацький Є. У вічному місті. Записки українського журналіста. Роки 1931–1932. Торонто, 1981.
- 13) Секреты польской политики. Сборник документов (1935–1945) / Сост. Л. Ф. Соцков. М., 2009.
- 14) Федевич К. ОУН, Литва та СРСР у 1930-ті. Дружба проти Польщі // Історична правда. 19 липня 2011. URL: <http://www.istpravda.com.ua/research/2011/07/19/46112>.
- 15) Федевич К. К. Литва и западноукраинские националисты в 1930-е гг. // Иван Александрович Воронков – профессор-славист Московского университета. М., 2001. С. 174–181.
- 16) Bertilytė-Zikevičienė A. Ukrainiečių nepriklausomybės kovų lyderis Jevgenijus Konovalecas ir Lietuva // Nemunas. 2012. № 44 (848). P. 16–17.
- 17) Dumin O. Prawda o Ukraińskiej organizacji wojskowej // Zeszyty historyczne. Z. 30. Paryż, 1974. S. 103–137.
- 18) Fedevič K. Sovietų Sąjunga ir Lietuvos Politika Vakarų Ukrainos atžvilgiu XX a. ketvirtajame dešimtmetyje // Lietuvos istorijos metraštis. 2007 metai, 1. Vilnius, 2008. P. 63–71.
- 19) Łossowski P. Stosunki polsko-litewskie 1921–1939. Warszawa, 1997.
- 20) Motyl A. J. The Turn to the Right: The Ideological Origins and Development of Ukrainian Nationalism, 1919–1929. New York, 1980.
- 21) Wielhorski W. Polska a Litwa. Stosunki wzajemne w biegu dziejów. London, 1947.
- 22) Wysocki R. Organizacja Ukraińskich Nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939. Geneza, struktura, program, ideologia. Lublin, 2003.

Слова благодарности

Хотел бы выразить глубокую благодарность своему научному руководителю Г. Ф. Матвееву за ценные рекомендации и напутствия, данные мне в процессе работы над настоящим исследованием.